

С.Н. ВАРЛАМОВА, А.В. НОСКОВА, Н.Н. СЕДОВА **СЕМЬЯ И ДЕТИ В ЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВКАХ РОССИЯН**

ВАРЛАМОВА Светлана Николаевна - директор Службы социологических рейтингов Российского государственного социального университета. НОСКОВА Антонина Вячеславовна - доктор социологических наук, доцент кафедры социологии социальной работы того же университета. СЕДОВА Наталья Николаевна - старший научный сотрудник Института социологии РАН.

Специалисты в области исследований семьи подчеркивают, что история семьи в России, как и во всех других странах мира, тесно связана с социальными, экономическими и политическими процессами модернизации общества. Общий вектор развития института семьи под влиянием модернизационных процессов связывается с оформлением частных социальных отношений и частных форм организации жизни, усилением установок на индивидуализацию членов семьи, становлением более демократичных отношений между супругами, родителями и детьми, другими членами семьи [1].

Различные этапы становления общества характеризуются разными чертами в развитии института семьи, причем далеко не всегда позитивно окрашенными. Так, урбанизация и индустриализация влияли не только на социально-экономические аспекты индивидуальной, семейной и общественной жизни, но и на характер и способ ведения домохозяйства, внутрисемейные отношения, демографическое поведение, структуру и размер семей, способствовали становлению малых форм семьи. В свою очередь, постиндустриальные общества демонстрируют особенности семейной эволюции, среди которых исследователи отмечают изменение устоявшихся представлений о семье, деградацию этических норм, нестабильность браков, превращение в норму неполных семей и рост их числа, снижение роли семьи в социализации детей и т.д. [2].

Процесс развития и изменения семьи как социального института, обеспечивающего трансляцию социальных ценностей от поколения к поколению, тесно связан с вопросами стабильности общества. В этой связи особый интерес представляет характер развития семьи и семейных отношений в условиях современной российской действительности, когда общество, пережившее этап коренной ломки и реформирования всех сторон общественной жизни, выходит на этап стабилизации, но уже на новом витке своего развития.

Семья и дети в структуре ценностных установок

О важности семьи в человеческой жизни можно судить по тому месту, которое отводится ей среди других значимых для человека ценностей, таких как работа, де-

ти, здоровье, друзья, свободное время, политика, религия и т.д. Этот вопрос тем более важен, что именно трансформация ценностей обуславливает те явления, которые определяются исследователями как второй демографический переход от "золотого века" брака к кохабитационному союзу: от пары "ребенок-король с родителями" к "паре королей с ребенком"; от контрацепции в целях предохранения к контрацепции как самовыражению; от однородного хозяйства к плюралистическим типам семьи и домашнего хозяйства [3].

В последние годы широко дискутируется вопрос о разрушении основных жизненных ценностей россиян, об утрате ориентиров, все чаще звучат голоса тех, кто обнаруживает в нынешнем российском обществе признаки моральной деградации либо вовсе констатирует эту деградацию как уже состоявшийся факт. Стало принято считать, что такие традиционные витальные смыслы как семья, дети, любовь, друзья окончательно и бесповоротно вытеснены из обывательского сознания, а на смену им также окончательно и бесповоротно пришли рыночные "обесчеловеченные" ценности, прежде всего, - деньги, карьера. Так ли это на самом деле или постановка столь тягостного социального диагноза российскому обществу все же преждевременна и не отражает реальной картины происходящего ценностного "транзита"?

Историко-социологический анализ социокультурных особенностей семейного поведения россиян выявил традиционно высокую значимость семьи и детей для граждан страны. Россия - это семьецентристское общество, в котором ценности фа-миллизма доминировали над ценностями индивидуализма. В отличие от Западной Европы, где уже в XVI-XVII вв. сложилась ситуация, для которой было характерно исчерпание условий для демографического роста и изменение системы демографической регуляции, связанной с усилением роли ограничительных элементов [4], в России вплоть до начала XX в. протекали противоположные процессы увеличения рождаемости и естественного прироста населения. Сохранению социокультурной традиции высокой рождаемости способствовал целый комплекс факторов и условий [5].

Данные исследования "Семья. Демография. Социальное здоровье населения", проведенного по инициативе РГСУ¹, свидетельствуют, что катастрофические оценки и прогнозы ценностной динамики российского общества не имеют под собой реальной социальной основы. И сегодня во главе угла стоят традиционные жизненные смыслы и ориентиры. Иерархию наиболее важных ценностей возглавляют ценности здоровья, семьи, наличия детей, душевного комфорта. Все эти позиции оказались важными (ответы "очень важно", "скорее важно") для подавляющего большинства опрошенных (94-97%), причем 68-82% заявили, что данные стороны жизни являются для них очень важными. В числе наиболее актуальных жизненных смыслов значится и еще одна ценность - материальное благополучие (97%. в том числе 73% "очень важно"). Являясь необходимым условием элементарного выживания и обеспечения условий для достойной жизни, материальное благополучие естественным образом дополняет ценностную топ-группу.

Во "второй эшелон" значимых жизненных ценностей (в целом важны для 84-90% опрошенных, в том числе "очень важны" для 52-56%) входят любовь, дружба и дело, профессия. Таким образом, к актуальным ориентирам в сфере личной жизни человека добавляется установка на ее важнейшую общественную трудовую компоненту.

Третья группа ценностей, которая, по сравнению с двумя предыдущими, имеет несколько меньшую значимость в глазах россиян, включает в себя такие позиции как образование, секс, досуг, карьера, происходящее в стране. Эти позиции оказа-

---

¹ Здесь и далее, если не оговорено дополнительно, приведены данные исследования "Семья. Демография. Социальное здоровье населения", проведенного Службой социологических рейтингов РГСУ в январе 2006 г. По общероссийской репрезентативной выборке опрошены 2400 человек в 85 поселениях в 25 субъектах РФ с соблюдением квот по полу, возрасту и типам поселения согласно данным Росстата. Ошибка выборки 1,9%.

лись в целом важны для 60-75% опрошенных, в том числе "очень важны" для 26-41%. Неслучайной и очень показательной характеристикой ценностного сознания является то, что в число малозначимых обстоятельств попала позиция "происходящее в стране". Такой невысокий "номинал" этой стороны жизни наших сограждан свидетельствует об их слабой общественно-политической включенности и даже отчужденности, которая отмечается в последние годы в качестве феномена современного общества многими исследователями [6]. Отражая недавнее прошлое нашей страны с его установками на атеизм и вымывание нематериалистических смыслов из сознания людей, иерархию важных сфер жизни россиян замыкает позиция "религия, вера" (важно для 48% опрошенных, в том числе "очень важно" для 20%).

Актуальность тех или иных жизненных ценностей не одинакова для людей, принадлежащих к разным социальным группам. В частности, важным дифференцирующим фактором является возраст. Показательно в этом смысле, например, отношение молодежи, респондентов среднего и старшего возраста к ценностям семьи, детей, любви и секса. Они являются приоритетными прежде всего для молодежи, тогда как для людей среднего и особенно пожилого возраста их актуальность заметно ниже - любовь очень важна для 68-70% респондентов 18-34 лет, для 57% респондентов средних возрастных групп и только для 41% в группе 55-летних и старше; секс, соответственно, для 57-62%, 38% и 14%.

Что же касается семьи, то она является некой безусловной сверхценностью и важна для примерно одинакового, подавляющего числа опрошенных во всех группах (73-78%). То же самое можно сказать и о ценности "дети", хотя для самых молодых респондентов она оказалась менее значима, чем для людей среднего и пожилого возраста (64% среди 18-24-летних по сравнению с 76-78% в других возрастных группах). Другими словами, семейная ориентация части молодых россиян не сопровождается установкой на рождение детей, что подтверждает некоторые пессимистические прогнозы в отношении демографического будущего России.

Основные тенденции демографического "профиля"

На фоне в целом благополучной ситуации в базовых жизненных установках россиян, где ценности семьи и детности являются безусловными доминантами, реальная картина развития института семьи выглядит не столь оптимистично. С начала 1990-х гг. наблюдаются процессы депопуляции. Смертность превышает рождаемость, что приводит к сокращению численности россиян. За период 1990-2005 гг. население России сократилось на 4,191 млн. человек или на 2,8% [7]. Помимо сверхнизкой рождаемости и сверхвысокой смертности демографическую ситуацию обостряют рост числа разводов и снижение уровня брачности. Однако, не умаляя значения других демографических показателей, следует отметить, что "главным, определяющим фактором современной демографической ситуации является рождаемость" [8].

Катализатором демографических процессов, которые начали развиваться задолго до "перестройки" и распада Советского Союза, приведшим к резкому спаду рождаемости, стал социально-экономический кризис второй половины 1990-х гг. В 1999 г. рождаемость опустилась до минимальной отметки. В тот год было зафиксировано рекордно низкое число рождений - 1215 тысяч, своих наименьших значений достигли общий и суммарный коэффициенты рождаемости. Общий коэффициент рождаемости снизился до 8,3 на 1000 населения, а суммарный - до 1,16.

В период с 2000 по 2004 гг. рождаемость обнаружила тенденцию к небольшому росту. В 2000 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,19, в 2001 г. - 1,22, в 2002 г. - 1,29, в 2003 г. - 1,32, в 2004 г. - 1,34 [9]. Однако, по мнению большинства российских демографов, рассчитывать на ее повышение до уровня хотя бы простого замещения поколений пока оснований нет. Как показывают последние демографические расчеты, 2005 г. не принес оптимистических надежд относительно демо-

графического будущего России. После четырехлетнего подъема (с 2000 по 2004 гг.) в 2005 г. рождаемость вновь начала снижаться [10].

Российские социологи и демографы в течение последних десятилетий отмечают значимость этого вопроса для социальной безопасности и необходимость принятия эффективных мер в сфере семейно-демографической политики. В настоящее время это признано и руководством страны. В Послании президента Федеральному Собранию РФ в мае 2006 г. проблемы семьи и демографии были обозначены как приоритеты политики государства.

В обществе сегодня распространена точка зрения, что сверхнизкий уровень рождаемости обусловлен социально-экономическими проблемами, неустроенностью бытовой сферы и другими трудностями, которые уже не первое десятилетие сотрясают российское общество. Однако демографы и социологи, исследующие семейно-родственные отношения, доказали, что проблема рождаемости лежит в другой плоскости. Основная причина современной депопуляции заключается в изменении репродуктивных установок. Современная городская семья не нуждается в большом количестве детей. Экономически городская многодетная семья всегда будет проигрывать семье малодетной. Низкая рождаемость для большинства населения глубоко укоренилась в образе жизни и системе ценностей современных городских обществ [11].

Реализация индивидуальной потребности в детях зависит от целого комплекса условий и факторов. Схематично ее можно представить как последовательную смену этапов, начиная от формирования у человека репродуктивных предпочтений и ожиданий через изменение этих предпочтений под воздействием социально-экономических и других условий и заканчивая рождением у индивида определенного количества детей. В проведенном исследовании репродуктивное поведение россиян анализировалось через призму базовых репродуктивных установок (желаемое, предпочитаемое число детей), скорректированных репродуктивных установок (ожидаемое, планируемое число детей), а также причин и факторов, влияющих на формирование репродуктивных предпочтений и ожиданий.

Базовые репродуктивные установки - желаемое число детей

Анализ желаемого (предпочитаемого) числа детей дает представление, во-первых, о сформировавшейся у населения идеальной, с точки зрения детности, модели семьи и, во-вторых, помогает оценить репродуктивный потенциал общества через призму его нормативной регуляции.

По данным опроса, желаемое число детей в среднем по выборке составило 2,31 ребенка на одного респондента. Среди опрошенных мужчин данный показатель составил 2,32, а у женщин - 2,26 ребенка. Полученные значения среднего желаемого числа детей сопоставимы с результатами опросов других исследовательских центров. По итогам опросов ВЦИОМ, в 1990-е гг. данный индекс претерпевал некоторые колебания и составлял в 1991 г. -2,25, в 1992- 1,96, в 1994- 1,65. в 1995-2,07, в 1996-2,09, в 1998 - 2,14, в 1999 г. - 2,16 [12]. Всероссийская микроперепись населения 1994 г. показала, что в среднем замужние женщины хотели бы иметь при самых благоприятных условиях 2,03 ребенка [13]. По результатам исследования "Россия-2000", проведенного в 2000-2001 гг. социологическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством А.И. Антонова, среднее желаемое число детей составило 2,48 [14].

Родительская семья является основным институтом, выполняющим функцию формирования репродуктивных желаний индивида. Среднее число детей в родительских семьях опрошенных нами россиян составило 2,87. Разница в 0,56 между средним числом детей в родительских семьях и средним желаемым числом детей опрошенных россиян является достаточно существенной и свидетельствует о сбое в преемственности нормативной регуляции репродуктивного поведения и трансляции семейных ценностей.

Своеобразным эталоном семьи для опрошенных респондентов, вне зависимости от пола, возраста, материального положения и уровня образования, выступает двухдетная

Желаемое число детей в разных группах возрастов
{от числа опрошенных в каждой возрастной группе}

Число детей	Возраст, лет			
	18-24	25-34	35-54	55 и старше
0 человек	1,4	1,7	1,9	3,2
1 человек	14,3	11,9	11,7	10,2
2 человека	63,8	54,2	53,0	49,7
3 человека	14,7	24,5	25,0	24,8
4 человека	3,5	3,5	4,8	6,7
5 человек и более	2,3	4,0	3,5	4,9

семья. Данный тип семьи предпочитает больше половины (54%) всех опрошенных. Второе место занимает трехдетная семья. Такой тип семьи предпочитают 23% респондентов. Однодетная семья, которая на практике является сейчас самой распространенной, занимает лишь третье место. Только 12% всех респондентов выбрали однодетную семью в качестве желаемой модели. Значимым является факт четко очерченной нормативной границы детности (1-3 ребенка в семье), за пределы которой практически не распространяются репродуктивные установки россиян. Бездетную семью в качестве желаемой модели выбрали 2%, а семью, в которой более трех детей - 9%.

Анализ выявил заметную дифференциацию желаемого числа детей в группах респондентов разного возраста. Молодые женщины и мужчины в среднем хотят иметь меньше детей, чем поколение их родителей. При переходе от молодых к старшим возрастным когортам среднее желаемое число детей постепенно увеличивается от 2,12 (т.е. критической величины, необходимой для простого воспроизводства населения в расчете на одну женщину без учета брачного состояния) для возрастной группы 18-24 лет до 2,37 для возрастной группы 55 лет и старше. Более низкое числовое значение среднего желаемого числа детей в молодой возрастной когорте обусловлено незначительностью доли молодежи, ориентированной на многодетную (трое и более детей) семью. Так, если в возрасте 55 лет и старше в качестве желаемой модели семьи многодетную семью выбрали 36% респондентов, то среди опрошенных 18-24 лет таких оказалось меньше примерно в полтора раза (21%).

Среди россиян среднего и старшего возрастов доля предпочитающих иметь трехдетную семью составляет примерно одну четверть, и это в два раза больше тех, кто предпочитает однодетную семью. И только в молодой возрастной когорте (18-24 лет) доля респондентов, ориентированных на однодетную и трехдетную семью, практически совпадает (14,3% и 14,7%).

Для оценки и составления прогнозов демографического развития России чрезвычайно важным является анализ репродуктивных предпочтений молодежи, от которых во многом зависят демографические перспективы. Поэтому уменьшение среднего желаемого числа детей у респондентов молодой возрастной группы (18-24 лет) можно оценивать как крайне негативный фактор стратегического демографического развития общества. Негативную оценку его развития подтверждает сопоставление доли молодежи, предпочитающих семью с тремя и более детьми (21%), и доли молодых россиян, ориентированных на малодетную (1-2 ребенка) семью (78%). Полученная в результате опроса структура семей по числу желаемых детей никак не сможет обеспечить даже простое воспроизводство населения. По расчетам специалистов для сохранения неизменной численности населения необходимо, чтобы 10% семей были однодетными, по 35% - двух-детными и трехдетными, 14% - четырехдетными, 2% - с пятью детьми и более [15].

С чем связано уменьшение показателей желаемого числа детей в более молодых возрастных группах? Одним из важных факторов выступает трансформация взглядов россиян на социальную роль женщины и сущность супружеских отношений. Как лока-

зал опрос, с мнением, что "жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети, каждая женщина должна стать матерью", чаще соглашались россияне более старших возрастов: от 79% респондентов в возрасте 38-24 лет до 84% среди 55-летних и старше. У молодежи меньше распространена и установка "супруги обязательно должны иметь детей" - с этим утверждением согласны 70% опрошенных 55 лет и старше.

На фоне ослабления в молодежной среде репродуктивной значимости супружеских отношений роль эмоционально-психологического фактора (любви), напротив, набирает свой вес. Об этом свидетельствуют приоритетные мотивы вступления в брак, которые отметили молодые респонденты. В качестве основного мотива вступления в официальный брак указали на то, что "люди любят друг друга и хотят официально оформить свои отношения" 76% респондентов в возрасте 18—24 лет, 72% 25-34-летних, 71% - 35-54 лет и 65% - 55 лет и старше.

Анализируя генезис изменения репродуктивных установок россиян, связанных с желаемым числом детей, мы не исключаем воздействия социально-экономического фактора. Наиболее интенсивные и негативно-переломные, с точки зрения демографической стабильности общества, трансформации репродуктивных установок на желаемое число детей зафиксированы у респондентов 1971-80 гг. рождения, чей активный репродуктивный возраст пришелся на 1990-2000 гг. - период социально-экономических катаклизмов. Для поколения 25-34-летних людей среднее желаемое число детей достигло своего критического значения 2.15 на одного респондента и 2,09 на одну женщину. Таким образом, среднее желаемое число детей в расчете на одну опрошенную женщину в наиболее перспективных, с точки зрения репродукции, возрастных когортах 18-24 и 25-34 года опустилось ниже показателя, необходимого для простого воспроизводства населения - 2.1.

Скорректированные репродуктивные установки -ожидаемое число детей

Показатель скорректированных репродуктивных установок - ожидаемое (планируемое) число детей - является своеобразным барометром, измеряющим трансформацию индивидуальных репродуктивных ориентаций под воздействием условий среды, а также связующим звеном между желаемым и имеющимся числом детей. Сопоставление желаемого и ожидаемого числа детей показательно тем, "что очерчивает границы воздействия мер материального стимулирования лишь на сокращение разрыва между желаемым и ожидаемым числом детей и опровергает стереотип о том, будто улучшение условий способно усилить сами желания" [16].

Как известно, установки не всегда трансформируются в конкретные поведенческие акты. Это справедливо и по отношению к изучаемой нами демографической сфере. Ожидаемое число детей в среднем по выборке составило 1.8 ребенка на одного респондента (в равной степени среди мужчин и женщин). Это на 0,5 меньше показателя желаемого числа детей и на 0,3 меньше коэффициента простого воспроизводства в расчете на одну женщину - 2,1.

Падение среднего ожидаемого количества детей ниже индекса, необходимого для простого воспроизводства населения - не единственный негативный момент, который следует отметить. Не менее тревожным показателем является превышение доли респондентов, не планирующих иметь детей, над респондентами, ожидающими иметь более трех детей. Бездетный образ жизни планируют 3%, а многодетный (более трех детей) - 2% всех опрошенных нами россиян. Респондентов, в реальности планирующих иметь троих детей, оказалось в два раза меньше респондентов, желающих иметь троих детей (10% и 23% соответственно). Напротив, в реальных планах, по сравнению с идеальными установками, вдвое чаще фигурирует однопородная семья (28% и 12%).

Что заставляет индивида редуцировать свои установки на желаемое число детей? В данном исследовании мы анализировали две группы факторов: социально-экономические (финансово-материальные, жилищные проблемы) и индивидуально-психологические (страх за будущее своих детей, состояние здоровья супруга/супруги, морально-психологическая неготовность, дети как помеха полноценной личной жизни, профессионального, карьерного и интеллектуального роста).

Среди причин, которые, с точки зрения респондентов, мешают реализовать им свои репродуктивные предпочтения, выделяются финансово-материальные проблемы (их отметили 75% опрошенных), проблемы со здоровьем и страх за будущее своих детей (по 46%).

В зависимости от пола, возраста, материального положения, уровня образования и семейного статуса респондентов данные факторы либо увеличивают, либо теряют свою значимость.

Финансово-материальные проблемы и проблемы со здоровьем у мужчин и женщин в качестве причин отказа от желаемого числа детей незначительно дифференцированы. Однако по таким показателям, как "страх за будущее своих детей", "моральная, психологическая неготовность", "дети как помеха полноценной личной жизни, профессионального развития", позиции мужчин и женщин имеют различия. Так, мужчины проявили большую моральную и психологическую готовность к реализации своих репродуктивных предпочтений, чем женщины.

На наш взгляд, это объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, морально-психологическая неготовность женщины может служить результатом нестабильности современной семьи, когда, в случае развода, женщина с детьми оказывается в

Таблица 2

Факторы, влияющие на реализацию репродуктивных предпочтений (в % от числа опрошенных в каждой группе)

Факторы, мешающие иметь желаемое количество детей	Все опрошенные	Пол		Возраст, лет			
		Му ж	Жен	18-24	25-34	35-54	55 и стар-
Финансово-материальные проблемы	74,6	74,7	74,5	85,5	77,8	77,1	61,6
Состояние здоровья	46,4	46,0	46,8	46,5	43,5	45,8	48,8
Страх за будущее своих детей	45,6	43,5	47,5	36,7	47,6	52,9	40,9
Моральная, психологическая неготовность	11,2	9,2	12,9	18,0	13,1	8,9	8,6
Дети как помеха полноценной личной жизни, профессионального и интеллектуального развития	3,5	4,7	2,4	4,9	4,3	2,9	3,0
Дети как помеха карьере	3,0	3,8	2,3	6,0	3,0	2,2	2,1

более уязвимом положении, чем мужчина. Во-вторых, мужчины в отличие от женщин менее склонны признаваться в своей неготовности к чему-либо.

Финансово-материальные проблемы как причина отказа от желаемого числа детей теряет свою значимость у респондентов с увеличением их возраста. Доля указавших его в качестве основной причины, которая может помешать иметь столько детей, сколько хотелось бы, снижается с 86% в группе 18-24-летних опрошенных до 62% среди респондентов 55 лет и старше.

Интересно отметить, что подобной тенденции не зафиксировано у респондентов с различным уровнем материального достатка. Так, лидирующую ПОЗИЦИЮ среди указавших, что финансово-материальные проблемы являются основной причиной, которая может помешать иметь желаемое количество детей, занимает группа респондентов, которая по самооценке материального статуса занимает срединное положение: 79% респондентов отметили данный фактор в качестве приоритетного. В то же время 71% респондентов, идентифицировавших себя с самой беднейшей группой, посчитали, что финансово-материальные проблемы являются помехой для рождения желаемого количества детей.

Состояние здоровья супруга как причина отказа от желаемого числа детей увеличивает свою значимость с улучшением материального положения респондентов. Так, данный фактор в качестве основной причины, которая может помешать иметь столько детей, сколько хотелось бы, указали 37% респондентов из группы условно "беднейших" (живут, по самооценкам от зарплаты до зарплаты, денег не хватает даже на питание) и 54%, которые отнесли себя к "богатым" (могут ни в чем себе не отказывать).

Страх за будущее своих детей как причина отказа от реализации репродуктивной установки на желаемое количество детей увеличивает свою значимость с увеличением возраста респондентов (за исключением самой старшей когорты опрашиваемых -55 лет и старше, у которых дети, в своем большинстве, уже выросли, сформировались как личности, встали на ноги). Так, данный фактор в качестве основной причины, которая может помешать иметь столько детей, сколько хотелось бы, указали от 37% респондентов в возрасте 18-24 лет до 53% в когорте 35-54-летних.

С увеличением возраста нивелируется значение моральной, психологической неготовности для рождения желаемого количества детей. Данный фактор указали в качестве причины отказа от реализации репродуктивных функций 18% респондентов в возрасте 18-24 лет и 9% в возрасте 55 лет и старше.

На наш взгляд, в основе данных тенденций лежит главным образом не столько фактор возраста, сколько фактор наличия детей у респондентов. С увеличением возраста увеличивается доля респондентов, у которых уже есть дети. С приобретением родительского опыта психологическая и моральная неготовность теряет свою роль в мотивации отказа от рождения ребенка, в то же время фактор страха за своих детей имеет уже не виртуальное значение, а преломляется через призму восприятия своих собственных чад.

Наибольший вес среди всех выделенных и исследуемых нами социальных групп фактор моральная и психологическая неготовность имеет место у респондентов, которые относят себя к группе самых материально обеспеченных. В то время как в среднем по выборке данный фактор в качестве причины отказа от желаемого числа детей указали 11% всех опрошенных, у самых материально обеспеченных респондентов данная причина явилась мотивом отказа от родительства в 38% случаев.

Влияние социальных факторов на формирование репродуктивных установок

В ходе исследования изучались зависимости соотношения желаемого, ожидаемого и реального количества детей от различных факторов: возрастных особенностей

Влияние возраста респондентов на среднее желаемое и ожидаемое число детей
(от числа опрошенных в каждой возрастной группе)

Возрастные группы, лет	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Разность между желаемым и ожидаемым числом детей
18-24	2,12	1,74	0,38
25-34	2,15	1,72	0,43
35-54	2,3	1,82	0,48
55 и старше	2,37	1,98	0,39

респондентов, их этнической и религиозной принадлежности, местожительства, материального благосостояния, уровня образования, а также семейного статуса.

Сравнение среднего желаемого и ожидаемого числа детей у респондентов с учетом их возрастной дифференциации показывает, что самый большой разрыв между этими показателями наблюдается у возрастной когорты 35-54-летних россиян. На это увеличение могло повлиять откладывание рождения ребенка у респондентов указанной возрастной группы из-за начавшегося в 1990-е гг. социально-экономического кризиса.

На репродуктивные установки россиян специфическое влияние оказывает также этническая принадлежность. По режиму естественного воспроизводства все этносы Российской Федерации можно разделить на три категории: с расширенным воспроизводством (положительным естественным приростом), с простым воспроизводством (нулевым естественным приростом) и депопулирующие (с отрицательным естественным приростом). Понятно, что доля первых в населении России постепенно увеличивается, а доля последних, наоборот, уменьшается. С учетом миграционных процессов сравнение переписей населения 1989 и 2002 гг. дает основание отнести к первой группе аварцев, азербайджанцев, армян, лезгин, ингушей, чеченцев и др. Ко второй группе условно можно отнести татар, бурят. И, наконец, третья группа - это русские, белорусы, украинцы, мордва, чуваша. Как видно, к воспроизводящимся этносам относятся, в основном, этнические мусульмане, к депопулирующим - русские и этнические христиане².

Исследование репродуктивных установок россиян с учетом этноконфессиональной дифференциации позволяет сделать амбивалентный вывод. С одной стороны, определенная дифференциация репродуктивных установок доказывает существование различных норм детности у россиян, идентифицированных как этнические христиане и этнические мусульмане. Самыми высокими репродуктивными установками, которые выше средних показателей, отличаются респонденты, идентифицированные как этнические мусульмане. Русские оказались группой, которая демонстрирует наименьший репродуктивный потенциал. С другой стороны, незначительность разницы между средним желаемым числом детей у этнических мусульман и этнических христиан (0,16); между средним желаемым числом детей у этнических мусульман и русских (0,4) свидетельствует о тенденции к сближению этнических норм репродуктивного поведения.

Предпочтение большинством русских, этнических христиан и этнических мусульман двух-, трехдетной семьи также является подтверждением постепенного стирания этнических границ нормативного формирования репродуктивных установок (двух

² К этническим мусульманам отнесены представители национальностей, исторически исповедующих ислам (татары, башкиры, чеченцы, аварцы и др.). К этническим христианам отнесены представители национальностей, исторически исповедующих различные направления христианства. Авторы понимают всю условность данной терминологии и используют ее из-за невозможности рассмотрения национальных групп отдельно вследствие недостаточной статистической наполненности каждой группы в выборке.

Репродуктивные установки и среднее число детей в родительской семье респондента (от числа опрошенных в каждой группе)

Группы респондентов	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее число детей в родительской семье респондента
Всего	2,31	1,8	2,87
Этнические мусульмане	2.67	2.02	3.70
Этнические христиане	2.51	1.87	3.28
Русские	2.27	1.79	2,78

детей хотели бы иметь, соответственно 55%, 49% и 52%; трех - 23%, 22% и 27%). Схожие тенденции были зафиксированы и в других подобных исследованиях [17].

Чем объясняются обозначенные социокультурные процессы в условиях российской действительности? На наш взгляд, этому феномену есть несколько объяснений. Во-первых, большинство этнических мусульман России - это татары и башкиры, ислам которых значительно отличается от среднеазиатского, кавказского, арабского, африканского и т.д. "в сторону большего развития просвещения и меньшего догматизма" [18]. Во-вторых, в условиях высокой степени этнической миксации российского общества значительное воздействие на формирование репродуктивных установок оказывают общероссийская социальная среда и образцы репродуктивного поведения численно доминирующего русского населения. В-третьих, в современных условиях глобализации этнические мусульмане, хоть и в меньшей степени, чем христиане, но тоже подвержены демографической модернизации. Эмпирическим подтверждением данного тезиса служит сокращение среднего желаемого и ожидаемого числа детей у респондентов, идентифицированных как этнические мусульмане, по сравнению со средним числом детей в их родительских семьях (см. табл. 4).

Одним из глобальных процессов, влияющих на трансформацию репродуктивного поведения, является урбанизация. В отличие от крестьянской семьи с ее экономической потребностью в детях, городская семья детерминирует малодетность. Эмпирические данные подтвердили влияние типа поселения на формирование репродуктивных установок наших респондентов. Самое низкое желаемое число детей (2.01) выявлено у респондентов, проживающих в основных мегаполисах России - Москве и Санкт-Петербурге, а самое высокое (2,45) у жителей сельской местности. Несмотря на деградацию крестьянского образа жизни, сельская семья остается основным репродуктивным потенциалом, транслятором и хранителем традиций. По всем основным индексам - желаемому, ожидаемому и имеющемуся количеству детей - респонденты, проживающие в сельской местности, занимают лидирующие позиции. Город формирует иной по сравнению с сельской местностью уровень притязаний и ценностных ориентаций. Однако интересным оказался вывод о самом высоком уровне реализации репродуктивных желаний в Москве и Санкт-Петербурге.

Еще в XVIII веке были обнаружены различия в числе рожденных детей у представителей разных социальных слоев общества, у людей с различным материальным статусом. А. Смитом и другими представителями классической школы в экономике был сформулирован закон обратной связи - с увеличением дохода семьи уменьшается число детей [19]. Несмотря на незначительную дифференциацию индексов в условиях распространения нормативной малодетности, данная закономерность нашла эмпирическое подтверждение в нашем исследовании: у группы респондентов с самым низким уровнем материального благосостояния среднее число детей на 0,61 больше, чем у самого обеспеченного слоя.

Более того, зафиксировано существование подобной тенденции на уровне репродуктивных установок индивида: с улучшением материального положения уменьшается среднее желаемое число детей. У самого малообеспеченного социального слоя сред-

Таблица 5

Среднее желаемое и имеющееся число детей в зависимости от материального положения (от числа опрошенных в каждой группе по материальному положению)

Самооценка материального положения	Желаемое число детей	Имеющееся число детей	Разница между желаемым и имеющимся
Бедные	2,24	1,45	0,79
Низкообеспеченные	2,30	1,34	0,97
Среднеобеспеченные	2,31	1,30	1,01
Высокообеспеченные	2,10	1,01	1,09
Богатые	2,03	0,84	1,19

Таблица 6

Среднее желаемое, ожидаемое и имеющееся число детей (от числа опрошенных в каждой группе по уровню образования)

Уровень образования	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Имеющееся число детей	Разница между желаемым и имеющимся
Высшее или неполное высшее	2,27	1,77	1,02	1,25
Среднее специальное	2,29	1,84	1,36	0,93
Полное среднее	2,31	1,82	1,29	1,02
Неполное среднее	2,31	1,81	1,58	0,73

нее желаемое число детей на 0,21 ребенка больше, чем у самого материально обеспеченного социального слоя. Результаты исследования позволяют установить еще одну закономерность: с увеличением дохода респондентов увеличивается разрыв между желаемым и имеющимся числом детей. Так, если у респондентов, которые идентифицировали себя как бедные, разрыв между желаемым и имеющимся числом детей составил 0,79 ребенка, то у самого материально обеспеченного слоя опрошенных респондентов, которые могут позволить себе достаточно дорогостоящие вещи, даже квартиру, разрыв между предпочитаемым и имеющимся числом детей составил 1,19 ребенка.

Что касается влияния уровня образования, то исследование не выявило его влияния на репродуктивные установки респондентов. Разница между числом детей (средним желаемым или ожидаемым) у респондентов с неполным средним и высшим образованием составила всего 0,04 ребенка. В то же время отмечено влияние уровня образования на степень реализации репродуктивных установок: с повышением уровня образования разрыв между желаемым и имеющимся числом детей увеличивается. Это приводит к тому, что имеющееся число детей у групп респондентов с разным уровнем образования отчетливо дифференцировано и, в целом, с повышением уровня образования среднее имеющееся число детей на одного респондента уменьшается. Так, у респондентов с высшим (и неполным высшим) образованием детей в среднем на 0,56 ребенка меньше, чем у респондентов с неполным средним образованием.

Анализ влияния социальных факторов на соотношение желаемого и имеющегося числа детей показывает, что уменьшение рождаемости - это, главным образом, социокультурная проблема, проблема все большей распространенности внесемейной направленности ценностных ориентаций, ослабления ценностей фамилизма.

Обозначенный тезис подтверждает еще одна тенденция, хотя и не доминирующая в общественном сознании, но уже прочно закрепившаяся в нем. Исследование зафиксировало, что с уменьшением возраста респондентов растет доля россиян, которые считают, что брак - это пережиток прошлого, он отжил свое. Эта позиция в группе самых молодых респондентов имеет в два раза больший вес, нежели в самой

старшей возрастной группе (9,3% против 5%) и дает яркие представления как о брачных стратегиях, так и о потенциальном брачном поведении молодежи.

За последние 10-15 лет стали появляться новые общественно признанные (по сравнению с предыдущим периодом) типы брачного поведения россиян, например, распространение гражданского (нерегистрируемого) брака. Так, 24% опрошенных нами респондентов указали, что "семья может быть полноценной даже без официальной регистрации брака". Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что одним из самых негативных демографических последствий распространения гражданских браков в нашем обществе является снижение репродуктивных установок: желаемого и ожидаемого числа детей. Наиболее перспективной категорией населения с точки зрения его репродуктивного потенциала остаются респонденты, которые состоят в официально зарегистрированном браке. Среди них отмечаются самые высокие показатели желаемого и ожидаемого числа детей (2,4 и 1,9 при 2,27 и 1,73 среди состоящих в гражданском браке и 2,04 и 1,64 среди холостых и незамужних).

Исследование репродуктивных установок россиян эмпирически подтвердило, что сокращение рождаемости связано с проблемой ценностных ориентаций современного человека. На фоне роста значимости образования, материального успеха, карьеры, личной свободы и т.д. постепенно ослабевают ценности детей и семейного образа жизни. В этом плане эффективная реализация мер семейно-демографической политики становится все сложнее, т.к. влиять на ценностные ориентации является весьма трудным делом. В то же время нельзя не отметить некоторые позитивные моменты. Главные из них - это сохранение у двух третей опрошенных респондентов вне зависимости от пола, возраста, уровня образования и материального положения ориентации на официальный брак, а также желание значительной доли россиян иметь двух-трех детей.

Ориентация на брак и 2-3-детную семью большинства опрошенных россиян должна стать основой формирования современной семейно-демографической политики и гарантией ее эффективной реализации. Сопоставление желаемого, ожидаемого и имеющегося числа детей с учетом возрастной дифференциации, материального положения, уровня образования и семейного положения дает нам основание говорить о том, что для стабилизации демографической ситуации в стране нужна многогранная семейно-демографическая политика. Программа материального стимулирования рождаемости, предложенная В.В. Путиным, безусловно, носит конструктивный и перспективный характер. Но, как правильно отметил сам президент, "проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям .... И мы должны восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, родному очагу" [20].

Основа эффективной семейно-демографической политики и ключевое условие успешной ее реализации заложены в социокультурном фундаменте нашего общества. Не уменьшая значимости материальной поддержки социально уязвимых семей, мы считаем, что семейно-демографическая политика должна базироваться на принципе возрождения семейных ценностей. А это означает повышение социального статуса и престижа многодетной семьи с 3-4 детьми, формирование у молодежи репродуктивных установок, ориентированных на увеличение желаемого числа детей и создание условий для реализации этих установок. Сегодня, как никогда ранее, становится очевидным, что полная 2-3-4-детная семья является гарантией стабильного функционирования и развития общества. Только такая семья обеспечивает демографический баланс в обществе, моральное, физическое, психологическое здоровье нации, успешное функционирование всех его институтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социол. исслед. 2004. № 6.

2. Дармодехин С.В. Семья и государство // Мониторинг социально-экономического потенциала семей. 2000. № 3.
3. Van de Kaa D.J. Europe's Second Demographic Transition // Population Bulletin, Vol. 42, № 1. Population Reference Bureau, Washington D.C., 1987.
4. Бессмертный Ю.Л. Демографическое поведение и демографические процессы во Франции IX-XV вв. // Женщина. Брак. Семья до начала нового времени. М., 1993. С. 7-12.
5. Носкова А.В. Семья в России: тысячелетняя история глазами социолога. М.: Изд-во РГСУ. 2004. С. 268-271.
6. Политическая активность и гражданское участие в современном российском обществе // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад, 2004.
7. Источник: данные официальной статистики // www.gks.ru
8. Борисов В.А. Депопуляция в России: причины и следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. М., 1999. С. 16.
9. Источник: данные официальной статистики // <http://www.gks.ru>
10. Демографические итоги 2005 г. // <http://demoscope.ru>
11. Вишневецкий А.Т. Демографические вызовы нового века // <http://demoscope.ru/weekly/2003/0139/tema01.php>.
12. Антонов А.И. Перспективы рождаемости в связи с тенденциями установок детности // Демографические процессы в России XXI века. М., 2002.
13. Борисов В.А. Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи населения России 1994 года // Вестник Московского университета. 1997. Серия 18. Социология и политология. № 2. С. 36.
14. Медков В.М. Репродуктивное поведение и социальная мобильность: ценностно-ориентационный аспект // Демографические процессы в России в XXI в. М. 2002. С. 82.
15. Борисов В. А. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. М.: Наука, 1987. С. 201-204.
16. Антонов А. И. Перспективы рождаемости в связи с тенденциями установок детности // Демографические процессы в России в XXI в. М., 2002.
17. Зинурова Р. И. Особенности репродуктивного поведения в российских регионах (Республика Татарстан, Республика Удмуртия, Нижегородская область) // Социол. исслед. 2005. №3. С. 82-87.
18. Там же. С. 83.
19. Медков В.М. Демография. М.: ИНФРА-М. 2004. С. 266.
20. Послание президента России Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2006. 11 мая. www.rg.ru